

Потому что, когда они пригляделись, то увидели, что какой-то острый предмет пронзает их сердца, убивая их в одно мгновение. Они были ничем иным, как деревянными щепками от тех самых карающих столбов, которые держали их в плену.

И просто так они умерли гораздо более быстрой смертью.

На первый взгляд это было жестоко и пугающе. Но с разумной точки зрения Лайлак освободила их от страданий, подарив им быструю смерть. Она убила их мгновенно, чтобы они больше не страдали и не чувствовали себя униженными, крича и плача в агонии.

Это можно рассматривать как форму прощения со стороны Лайлак. Ведь она была ангелом-хранителем. Хотя теперь она была в своей человеческой форме, уникальные мягкосердечные чувства, которыми обладали ангелы-хранители, все еще были заложены в ее душе и личности.

Кроме того, она впервые кого-то убила, не говоря уже о маленьком демоне, которого она уничтожила по долгу службы, когда еще была с Селеной.

Было тяжело отнять чью-то жизнь, не говоря уже о том, что она забрала жизни пяти кентавров одновременно. Однако, возможно, это был единственный способ в такой ситуации удовлетворить обе стороны, не дать ликантропам допросить своего лидера, а также освободить этих несчастных от мучительной смерти.

После того, как она освободила пятерых кентавров на всю жизнь, Лайлак снова шевельнула рукой, и земля под платформой треснула, разделившись на две части, заставив всех людей на платформе сбежать с этого места, прежде чем они были слишком поглощены темной ямой, созданной Лайлак.

Среди людей раздались громкие вздохи, когда они отошли назад, чтобы не упасть в него, и ситуация стала немного беспокойной, когда они стали свидетелями силы, которой могла владеть их новая королева.

Это можно было воспринять как шанс, которым Лайлак воспользовалась, чтобы еще раз должным образом представиться. Она не хотела казаться слабой и безмозглой после похищения.

Она хотела, чтобы все люди увидели, какой королеве они собираются служить, а также разрушить клеймо о слабых ангелах-хранителях, которое глубоко въелось в их кости.

Кроме того, она хотела показать им, что она их королева не потому, что была парой Джедрека, а потому, что заслуживала их уважения.

Это правда, что у нее мягкое сердце из-за того, что она не может видеть эти пять страданий кентавров, но она хотела дать понять, что не пошла против этого, и доказать, что она не

противостояла Джедреку за решение, которое он сделал в любом случае.

Перед ними земля снова начала прогибаться, поглотив всю платформу вместе с пятью кентаврами, оставив теперь большое пустое пространство там, где должна была быть большая платформа.

Среди людей разнесся громкий ропот, но когда Лайлак подняла руку, они замолчали и обратили все свое внимание на Лайлак.

«Это послужит примером для тех, кто пытается отвернуться от нас!» Голос Лайлак не был ни очень громким, ни злобным, наоборот, он был мягким, несущим массу эмоций. «Я надеюсь, что больше этого не увижу, но это определенно не будет последним, если все еще есть люди со скрытыми планами».

Сказав это, Лайлак вернулась на свое место и грациозно села рядом с Джедреком. Снаружи она казалась твердой, но в тот момент, когда она потянулась к руке Джедрека, он почувствовал, как ее крошечная рука дрожит.

[Молодец, мой цветочек,] разум Джедрек связал Лайлак, и это слегка испугало ее, когда она повернула голову и увидела, как Джедрек мягко улыбнулся ей и поцеловала тыльную сторону ее руки.

Однако краем глаза Лайлак могла видеть, как кто-то пристально смотрит на нее, хотя он и мягко улыбался, но это не доходило до его глаз, и это вызывало у нее дискомфорт по неизвестным ей причинам.

Это был лорд Бейл из северного региона, повелитель огненных драконов.

Это был первый раз, когда Лайлак снова увидела его после дня брачной церемонии, но их короткая встреча произвела на нее глубокое впечатление.

=====

Хоуп тихо плакала, когда услышала песню кентавров, это была песня, которой Карина научила ее год назад, когда она была больна и очень слаба. Она пела всякий раз, когда была занята лечением. А что касается Хирона, то он приходил к ней в палатку, чтобы проверить ее состояние, говорил о звездах и обо всем, пока она не заснула, блаженно мечтая.

Хирон и Карина были важными людьми для Хоуп. Они были как семья. Теплый и спокойный голос Хирона, в то время как Карина может показывать холодное поведение, но она была достаточно заботлива, чтобы заботиться о ней в течение нескольких месяцев. Как Хоуп могла забыть о них?

Издали песня звучала полная печали и горечи. Она хотела, чтобы это прекратилось, она хотела умолять их не убивать Хирона и Карину, но как она могла это сделать, когда полностью осознавала, что они сделали, и последствия, если они не накажут их так, как сейчас.

«Хоуп...» Кейс сел перед Хоуп, чье тело дрожало. Она сидела за дверью их спальни, сжавшись в роковой позе, словно стараясь не развалиться, услышав слабую песню из входных ворот замка.

— Иди сюда, — сказал Кейс, его голос дрогнул, когда он увидел, как глубоко это ранило его пару.

Кейс притянул Хоуп ближе к себе и погладила ее по спине, когда она положила подбородок ему на плечо и заплакала от всего сердца. Ее слезы капали ему на плечо,

«Они ушли...» Хоуп всхлипнула так, что ей стало трудно дышать.

И самое болезненное, что сейчас осознал Кейс, заключалось в том, что он не мог ничего сделать, чтобы облегчить ее боль, так как он тоже почувствовал ту же печаль, когда услышал их крик, похожий на песню.

И сразу после того, как песня резко оборвалась, глаза Хоуп расширились от увиденного перед глазами, что ошеломило ее, когда она увидела Хирона и Карину, стоящих прямо перед ней, но их тела были похожи на слабый белый дым позади них двоих. , были еще три кентавра, которые тоже были знакомы Хоуп.

Хирон подошел к ней и наклонился, чтобы поцеловать ее в висок, и тихо прошептал ей; «Не плачь, ангелочек...»

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2264907>